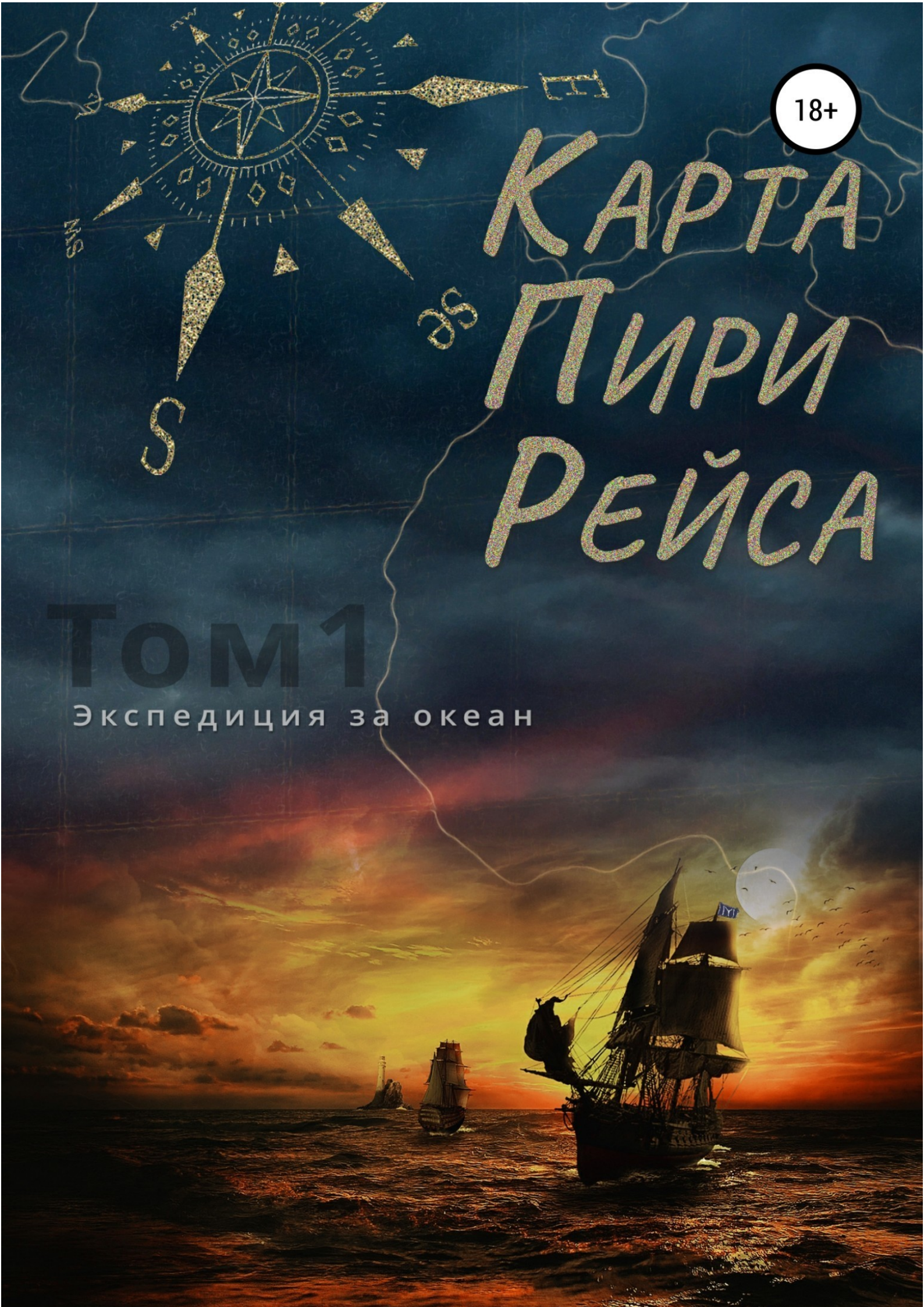

18+

КАРТА ПИРИ РЕЙСА

Том 1

Экспедиция за океан

Абу Аль Алмани
Карта Пири Рейса

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Аль Алмани А. А.

Карта Пири Рейса / А. А. Аль Алмани — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-532-11503-3

Тот факт, что на карте османского адмирала Пири Рейса, жившего в конце 15, первой половине 16 века, изображены береговые линии Антарктиды, Северной и Южной Америки, для многих историков является удивительной загадкой. Этот роман рассказывает историю того, как мусульманские путешественники открыли Америку ещё за двести лет до Колумба, что послужило основой составления данной карты. Главный герой – молодой парень, который пытается организовать морскую экспедицию, способную защитить жителей исламских стран от монголов и крестоносцев. Для оформления обложки использованы изображения с сайта Pixabay.

ISBN 978-5-532-11503-3

© Аль Алмани А. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Самый счастливый день	6
Нежданная весть	9
Военный поход	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**КАРТА ПИРИ РЕЙСА
ТОМ 1
ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА ОКЕАН**

Самый счастливый день

Пятничная молитва в центральной мечети Гранадского эмирата недавно завершилась. Опустевшие улицы роскошного двора Альгамбры, расположенного на вершине горной местности, вновь стали заполняться людьми. Мужчины берберы неторопливо выходили из мечети, поправляя свои белые тюрбаны, которые всегда сдвигались во время намаза. В толпе выходящих из мечети смуглых жителей Гранады выделялся белокожий, рослый и светловолосый парень. Гранада была местом, где он родился и вырос, но все местные жители считали его чужестранцем, так как по происхождению Юнус был не бербером, а тюрком. В летнее время жители Гранады старались скрываться от жары и реже быть на улице. Лишь после третьей молитвы начиналась оживлённая торговля, и толпы людей гуляли по разветвлённым улочкам двора вплоть до самой ночи. Юнус отошёл в тень сада и наблюдал за выходящими из мечети людьми. Это была шестая неделя подряд, когда он пытался выждать подходящий момент, чтобы поговорить с главнокомандующим войск Сулейманом. Сулейману было около сорока лет. При среднем росте он обладал достаточно плотным телосложением, а также небольшим животом и тёмной густой бородой, типичной для берберов. Почти всегда его сопровождали солдаты и командиры, что не позволяло Юнусу подобрать нужный момент для разговора. Вот и сейчас Сулейман выходил в их компании. Они прошли к чайной лавке и присели, обсуждая какие-то дела, жестикулируя руками и показывая на стаканы с чаем, которые они расставили на столе словно шахматные фигуры. Юнус достал из сумки свои книги, присел на траву под дерево и сделал вид, что читает. Периодически он поднимал глаза от книги и смотрел в сторону чайной лавки. Двое солдат попрощались с оставшимися, поблагодарили владельца лавки и ушли. «Возможно, сегодня получится с ним поговорить», – подумал Юнус и опять опустил глаза в книгу. Через минуту все оставшиеся за столом встали, командиры попрощались с Сулейманом и пошли в сторону фонтанов. Сулейман смотрел на мечеть и маленькими глотками допивал чай. Юнус наконец дождался своего момента, но от волнения он забыл слова, которыми планировал начать разговор. Он кинул книги в сумку и пошёл к чайной лавке, боясь, что Сулейман сейчас уйдёт. Присев за соседний столик, Юнус заказал себе мятный чай и уткнулся глазами в раскрытую книгу. Сулейман всё ещё смотрел на мечеть, не заметив приход Юнуса. Но вот он повернулся, и их взгляды столкнулись.

– Ас-саламу алейкум, эмир Сулейман! Извините, я вас сразу не узнал. Как ваши дела? – сказал Юнус, растерявшись.

– Ва-алейкум ас-салам. Всё хорошо, хвала Аллаху. Как там твой дядя? Давно его не видел?

– Дядя уехал на побережье, но завтра должен вернуться.

– От отца вестей с тех пор не было?

– Нет, эмир, к сожалению, не было.

– На всё воля Аллаха. Молись за него и не теряй надежды. Знай, что Аллах всемогущий.

– Вы правы, эмир Сулейман.

После недолгой паузы Юнус, настроившись, решил перейти к своему вопросу.

– Извините меня за возможную бестактность, но я очень давно хотел с вами поговорить. Это для меня важно, однако я очень боюсь, что могу вас оскорбить своей просьбой.

– Да что ты, сынок. Я хорошо знал твоего отца и знаю твоего опекуна. Что ты можешь у меня такого попросить, чтобы вызвать недовольство?

– Разрешения видаться с вашей дочерью Аминой.

Боясь запнуться в произнесении своей просьбы, она мигом вылетела из уст Юнуса, словно стрела из лука. Наступило молчание. Улыбка на лице Сулеймана поменялась на строгий

взгляд, подобно тому, как после дня наступает ночь. Молчание затянулось, и Юнус не знал, как себя вести. После нескольких глотков мятного чая Сулейман наконец произнёс:

– Если Амина не будет против, я разрешаю тебе с ней видаться.

– Да будет доволен вами Аллах, эмир Сулейман! – сказал Юнус, не скрывая своей радости в голосе.

– Разумеется, все встречи должны проходить в моём доме в присутствии её сестёр и матери.

– Я прекрасно это понимаю, эмир Сулейман

– Это я на всякий случай говорю, так как ты можешь не знать все наши обычаи.

– Спасибо, эмир Сулейман, за заботу. Других обычаев я, к сожалению, не знаю, так как, кроме Гранады, нигде не был.

В голосе Юнуса прослеживалось раздражение, которое он пытался скрыть. Когда речь заходила о различии наций и обычаев, намекая на происхождение Юнуса, он всегда раздражался.

Попрощавшись с эмиром Сулейманом, Юнус пошёл в мечеть, чтобы воздать хвалу Аллаху за исполнение его молитвы, а после отправился в библиотеку.

* * *

В большой комнате с очень высокими потолками, украшенными надписями аятов Корана, собралось много людей. Архитекторы вели дискуссию о строительстве нового бассейна с фонтанами. Одни предлагали сделать его прямоугольным, подобно бассейну в летней резиденции халифа, другие считали, что будет лучше сделать его круглым, как фонтан во дворике львов. Юнус сидел, оперевшись спиной на колонну, и изучал атласы, составленные различными путешественниками. Его интересовала земля, находящаяся за океаном, куда 10 лет назад отправился его отец, который до сих пор не вернулся. Два географа, Аль Масуди и Аль Идриси, составили карты этих земель, но они не совпадали друг с другом. По воле своего отца Юнус с детства погрузился в изучение географии и составление карт, но это не помогало ему разобраться в этих старых атласах. Раздался призыв на молитву, и все присутствующие в библиотеке начали собирать книги со столов и отправились в сторону мечети.

После молитвы Юнусу предстояло заменить своего дядю в обучении молодых воинов, поэтому он поспешил домой, чтобы взять доспехи и затупленные мечи для тренировок. Юнус не был опытным воином, так как не участвовал ни в одном сражении, однако благодаря тренировкам под руководством отца, а затем дяди он опережал даже самых бывалых солдат во всех отраслях военного дела. Будь то стрельба из лука, бой на мечах или копьях, метание оружия, либо борьба, ещё ни одному солдату не удавалось превзойти Юнуса. Это обстоятельство не делало его гордым, так как Юнус понимал, что у своего дяди ему ещё очень многому предстоит научиться. Солдаты, которых Юнус превзошёл в тренировочных боях, распространяли слухи о том, что он ни разу не был на настоящей войне. Из-за этих слухов командиры запретили ему обучать молодых воинов и лишь в виде исключения позволяли замещать его дядю в этой должности. Сегодня Юнус должен был показать технику боя двумя мечами. Эту технику он стал изучать, будучи ещё ребёнком, под руководством своего отца. Его отец обучился ей у деда Юнуса, знаменитого воина Басмы, которого Юнус никогда не видел. Техникой боя двумя мечами владел великий исламский полководец Халид ибн Валид, в честь которого был назван отец Юнуса. С детства ему было внушено, что эта техника является их семейной традицией, поэтому он ежедневно в ней упражнялся, дабы помнить об истории своей семьи. Будучи чужеземцем в Гранаде, несмотря на то, что здесь родился и вырос, из своих национальных традиций осталась лишь техника боя, которую он ни за что не хотел утратить.

Молодые воины, как всегда, не могли повторить движения мечами, хотя Юнус их демонстрировал очень медленно. Работая двумя руками, реакция ускоряется, и движения становятся короче, что позволяет опередить соперника как в обороне, так и в атаке. На примере двух тре-

нировочных поединков Юнус доказал это молодым солдатам и вызвал у них интерес к изучению данной техники.

После обучения солдат Юнус должен был успеть во дворик львов до наступления темноты. Каждую пятницу на протяжении шести недель он виделся там с Аминой и докладывал ей о безрезультатных попытках поговорить с её отцом. Сегодняшнюю радостную весть он хотел преподнести особым образом. На скопленные деньги он купил духи у одного из лучших парфюмеров Гранады, а также заказал домашний цветок у знаменитого садовника.

Дворик львов был на удивление безлюдным. Лишь изредка доносились голоса прогуливающих за колоннами. Юнус стоял вблизи фонтана, ожидая Амину уже около часа. Лучи заходящего солнца, пение птиц и аромат лепестков роз, плавающих в чаше фонтана, создавали атмосферу покоя и умиротворения, однако Юнус немного тревожился. Перед каждой встречей с Аминой Юнус всегда был слегка взволнован, за исключением раннего детства, когда Юнус, его покойная двоюродная сестра и Амина бегали по улочкам Альгамбры и прятались от родителей, которые их повсюду искали. Однако сейчас Юнус переживал из-за возможного наказания, которому Амина могла подвергнуться ввиду неудобного разговора с эмиром Сулейманом. Но вот за аркой показался силуэт девушки в чёрном одеянии. Практически все женщины Гранады носили тёмные, широкие хиджабы, так что издали их можно было различить лишь по росту и походке. Походку Амины Юнус узнал бы из тысячи. Её стройная осанка, быстрая, но в то же время элегантная походка подчёркивали её принадлежность к дворцовой свите. Юнус стоял с пустыми руками, спрятав свои подарки между каменными статуями львов, которые окружали фонтан. Он не хотел, чтобы его увидели с подарками, тем более в тот момент, когда он их будет вручать. Юнус запланировал сразу не рассказывать о разговоре с Сулейманом, так как хотел посмотреть на её реакцию в неожиданный момент. На протяжении года они здоровались и обменивались короткими фразами. Иногда Юнус просто бродил по улочкам в надежде увидеть Амину, поздороваться, спросить о благополучии её семьи и пожелать ей и её родным милости и благословения Аллаха. Долго задерживать и общаться на улице с молодой незамужней девушкой было неприемлемо. Подойдя, Амина первая поздоровалась и извинилась за то, что заставила его долго ждать. Юнус, как всегда, ответил, что сам недавно подошёл. Они по традиции расспросили друг друга о здоровье и благополучии родственников. Не дождавшись, когда Амина поинтересуется о разговоре, он рассказал ей о том, что теперь они могут общаться у неё дома. Лицо Амины засияло от радости, и было заметно, как она пытается скрыть счастливую улыбку. Оглянувшись по сторонам и ещё раз убедившись, что никого нет, Юнус подошёл к фонтану и достал из-под него горшок с домашним цветком и мешочек с флаконом духов. На этот раз скрыть улыбку у Амины не получилось, и, опустив свой взгляд, она приняла подарки. Не зная, что сказать друг другу, они молча стояли и смотрели на бегающих возле фонтана голубей. Раздался призыв на молитву, и Юнус хотел попрощаться, однако они не договорились, в какой день ему предстоит прийти к Амине. Этот официальный визит должен предусматривать, чтобы она, её младшие сёстры и мама были дома. Идеальнее всего подходило время после обеденной молитвы, когда ввиду сильной жары люди предпочитают не покидать дом. Они договорились, что Юнус придёт в воскресенье, так как в этот день маме помогают служанки с приготовлением пищи. Юнус плохо себя чувствовал, когда пропускал коллективную молитву в мечети, однако Амину он видел редко и каждый раз хотел как можно дольше продлить встречу. Вот и сейчас он стал рассказывать ей о том, что прочитал в книгах о путешествиях в далёкие страны. Он описывал Индию, Китай и Кавказ, пока не стало темнеть и Амина сама не указала на то, что ей уже пора домой. Они попрощались у фонтана, но Юнус на расстоянии шёл за ней, пока Амина не добралась до дворца.

Это был самый счастливый день в жизни Юнуса, не считая дней детства, проведённых с отцом.

Нежданная весть

После утренней коллективной молитвы Юнус отправился в лес за стены города, где ежедневно он встречал рассвет, упражняясь в стрельбе из лука, метании оружия, а также бое с мечом и копьём. Начиная и завершая свои упражнения плавными движениями, подобно танцу, которые показал ему дядя Али. Уже 10 лет он живёт с Али, заменившим Юнусу родного отца, под одной крышей. С дядей они всегда говорили на тюркском, дабы Юнус не забывал свой родной язык. Юнус не знал, когда точно приедет дядя, поэтому продлил утренние тренировки в надежде встретить его на дороге, ведущей к городу. Прозанимавшись около двух часов и не дождавшись Али, Юнус отправился в библиотеку на уроки географии и астрономии, которые вёл придворный учёный для студентов медресе и всех желающих.

После уроков в библиотеке осталось много студентов, изучавших книги кордовских исследователей, которые во время занятия упоминал учитель. Юнуса заинтересовала тема солнечного затмения и метод его вычисления. Дождавшись своей очереди, он взял экземпляр одной книги и стал срисовывать таблицу, благодаря которой можно будет определить дату и время затмения. За столиком напротив эмоционально спорили два студента, каждый из которых пытался доказать свою правоту. Заметив, что их шум мешает всем присутствующим, Юнус сделал ребятам замечание и поинтересовался о причине их разногласия. Ребята извинились и с удовольствием стали описывать Юнусу предмет их спора. Они изучали чертёж летательного аппарата, составленный кордовским изобретателем и инженером Аббасом ибн Фирнасом. Более 400 лет назад ибн Фирнас шокировал жителей Кордовы, когда, нацепив искусственные крылья, прыгнул с большого холма и стал летать в небе словно птица. Эти парни оказались два брата, которые были потомками ибн Фирнаса. После падения Кордовского халифата их предки перебрались в Гранаду в небольшое село. Они с детства помогали родителям, работали и копили деньги, мечтая попасть в медресе Альгамбры, чтобы стать изобретателями и следовать по стопам своего великого предка. Около года они учатся в медресе и теперь копят деньги на приобретение шёлка, чтобы построить и испытать искусственные крылья. Спор шёл относительно хвостовой части аппарата, так как ибн Фирнас его не предусмотрел, ввиду чего получил травму, когда приземлился. Юнус пообещал поговорить со своим дядей и убедить его помочь ребятам в поиске средств на испытание их крыльев. Братья от души его поблагодарили и предложили со своей стороны обращаться к ним за помощью, когда ему что-либо понадобится.

Вернувшись домой, пока дядя не приехал, Юнус стал убирать жильё. Они жили в одной большой комнате, которая служила им одновременно спальней, гостиной и кухней. В их распоряжении были ещё две комнаты, кабинет, где они работали над книгами, картами и чертежами, и приёмная для пациентов, которым дядя Али делал кровопускание – терапевтический метод в исламской медицине, называемый хиджама. Наведя порядок в комнате, где они спали, а затем приготовив рыбу с жареными овощами, Юнус стал прибирать в кабинете, расставив книги, карты, чертежи и ручки по полкам вдоль стены. В комнату для приёма пациентов после отъезда дяди Юнус не заходил, поэтому нужды убирать там не было. Завершив все приготовления, Юнус отправился к воротам правосудия, возле которых они жили, и вместе с караульными стал ждать въезжающих в город жителей. Караульными оказались двое солдат, которым Юнус вчера давал урок техники боя двумя мечами. Они дружески поприветствовали Юнуса и стали расспрашивать его о тонкостях боя с оружием и о том, как долго следует обучаться военному делу, чтобы обладать этими навыками так, как он. Вот вдалеке показался силуэт всадника на белом коне. Немного присмотревшись, Юнус узнал своего дядю. На вид Али было около сорока, но на самом деле 55 лет. Он был азиат, невысокого роста. Его короткие тёмные волосы и длинная, редкая борода с пробелами седины создавали впечатление, будто он только что попал под снег. Ввиду того, что Юнус с Али говорили на тюркском, гранадцы принимали его за тюрка с ази-

атской внешностью, но на самом деле Али был китайцем. Тюркский он выучил в молодости, когда служил египетскому султану Бейбарсу, а после его смерти Эртугрул-бею в Анатолии, где и познакомился с отцом Юнуса Халидом, а также женился на его сестре. По заданию Эртугрул-бея Али и Халид отправились в Гранаду для изучения морского дела, кораблестроения и составления карт. Трагическая смерть жены и дочери Али не изменили его жизнерадостности и дружелюбия ко всем окружающим. Он был улыбочивым, отзывчивым и всегда пытался первым прийти на помощь нуждающимся. Али часто отъезжал на побережье, в город Альмуньекар, где помогал двум семьям, не имеющим достаточных средств для пропитания.

– Ас-саламу алейкум, дядя! Добро пожаловать домой!

На лице Али появилась привычная для Юнуса улыбка.

– Ва-алейкум ас-салам! Спасибо, сынок.

– Вы, наверное, устали с дороги? Давайте я отведу лошадь, а вы отдохнёте. Обед я уже приготовил.

– Не сейчас. Мне прежде нужно встретиться с эмиром Сулейманом. Позже поговорим.

Улыбка с лица Али быстро исчезла, он взялся за поводья лошади и поехал ко дворцу, где жил главнокомандующий войск Сулейман. Юнус встревожился. Он никогда не видел дядю таким обеспокоенным. Вероятно, случилось что-то серьёзное, что может повлиять на обстановку в городе, а также на женитьбу Юнуса, о которой он давно мечтает.

* * *

Вечером Юнус ужинал в компании дяди, который на редкость был молчалив. Юнуса сильно интересовала причина визита дяди к главнокомандующему, но он не стал его расспрашивать, предпочитая, чтобы Али спокойно покушал и отдохнул. Через некоторое время Али рассказал известие о грядущей войне, которое он получил от своих шпионов из Альмуньекара. Оказывается, у дяди Али есть шпионы, докладывающие ему вести из королевств Кастилии и Леона, а также Арагона. Они разузнали, что эти королевства заключили союз, чтобы напасть на Гранаду с востока и запада, и уже отправили войска в приморские города Альхесирас и Альмерию. Если эти города будут взяты, они морским путём смогут добраться до Альмуньекара, осадить его и двинуться по суше на столицу, чтобы полностью уничтожить мусульманскую Гранаду.

В голове Юнуса стало бродить множество противоречивых мыслей. Чувства тревоги, страха, радости попеременно сменяли друг друга. С одной стороны, Юнус хотел наконец-то поучаствовать в военных действиях, с другой – он боялся как за свою жизнь, так и за жизнь всех жителей государства и в особенности за Амину. Его также беспокоил тот факт, что в сложившейся ситуации о женитьбе не может идти и речи, так как отец Амины главнокомандующий, что означает – свадьба должна быть пышной и громкой, а в условиях грядущего военного конфликта это невозможно. Если бы Амина уже была его женой, то даже при падении Гранады у них была бы возможность отправиться в Анатолию. После недавнего падения сельджуков кровный брат его отца и дяди Али Осман стал правителем нового государства на тех землях. Однако Амина ещё не жена Юнуса, поэтому должна находиться во дворце Альгамбры вместе со своей семьёй.

Дядя Али является очень умелым военным стратегом, служившим многим правителям и побывавшим во многих битвах, но, несмотря на это, его озабоченный вид не внушал оптимизма в сложившейся ситуации. Почти всю ночь Юнус провёл в молитвах и поспал лишь два часа перед утренним азаном.

После обеда Юнус отправился в гости к Амине домой, на законных правах жениха, так как получил разрешение её отца. Перед визитом он зашёл в продуктовую лавку и купил сладости в качестве угощения. Дойдя до караульных, он назвал своё имя и цель визита. Через некоторое время пришла младшая сестра Амины и попросила Юнуса следовать за ней по длинному коридору. Это был не первый раз, когда Юнус заходил во дворец. Однажды вместе с дядей

он даже был на приёме во дворце халифа. Редким посетителям дворцов Альгамбры невозможно не обратить внимание на завораживающий архитектурный орнамент комнат. Тончайшая работа скульпторов, инженеров и архитекторов окружала посетителей со всех сторон, будь то стены, пол или потолок. Каменные стены, украшенные цветной мозаикой, блестели словно драгоценные камни. Наверху стен и потолке среди различных узоров сияли выгравированные стихи Корана, словно звёзды на ночном небе. Пол, сделанный из каменной плитки, переливался и блестел как ручей, и создавалось ощущение, будто ты идёшь по воде.

Сестра Амины дошла до нужной комнаты, открыла дверь и, улыбнувшись, забежала внутрь. Юнус не знал, как себя правильно вести, и, растерявшись, громко спросил: «Ас-саламу алейкум. Это Юнус, сын Халида. Могу я войти?» В ответ раздался голос взрослой женщины: «Ва-алейкум ас-салам. Да, проходи, пожалуйста». Юнус вошёл в светлую, просторную комнату с высокими потолками. Посреди комнаты стоял накрытый столик, окружённый подушками. У стены напротив сидела Амина, её две сестры и мама. Солнечный свет, который сквозь окна слегка ослепил Юнуса, не дал ему разглядеть их лица, и только через некоторое время Юнус увидел, что Амина сидела без хиджаба. Её тёмные волнистые волосы покрывали плечи, и к нему мгновенно вернулись детские воспоминания тех красочных и ярких моментов, проведённых с ней в садах и дворах Альгамбры. Лишь сейчас он осознал серьёзность данного визита, так как только положение жениха позволяет ему увидеть непокрытую девушку. От волнения мешочек со сладостями выпал у Юнуса из рук, он быстро его поднял и поставил на столик, рассмешив этим младшую сестру Амины. На радость Юнуса, у Амины не было братьев, в этом случае он и представить не смог бы, как правильно себя повести. На реакцию девушки он лишь неловко улыбнулся, и мама Амины пригласила сесть всех за столик. Вошедшая служанка стала разливать чай в цветные стеклянные стаканы, поднимая чайник очень высоко от них, чтобы пахнущий ароматом мяты напиток не был сильно горячим. Начав чаепитие, между ними завязался разговор, и волнение Юнуса постепенно стало уходить. По их радостным лицам Юнус понял, что эмир Сулейман не рассказал своей жене и дочерям о грядущей военной ситуации, которая угрожает существованию всего государства. Их беззаботное и весёлое настроение на некоторое время удалило тревогу из сердца Юнуса, и по их просьбе он рассказывал им о тюркских племенах и происхождении своего рода. Рассказал о подвигах своего деда Бамсы, который был главнокомандующим воинов племени Кайлы, а также о его господине и сводном брате Эртугрул-бее. Затем достал кинжал и показал символ их племени, выгравированный на рукоятке. Древнее значение этого символа он не знает, но с тех пор, как тюркские племена приняли ислам, среди них этот символ стал ассоциироваться со справедливостью исламской религии и самопожертвованием во имя этой справедливости. Юнус почувствовал, что оставил о себе хорошее впечатление в глазах у мамы Амины, и надеялся, что она не станет препятствовать их браку, несмотря на различие их происхождения. Через некоторое время служанка принесла фрукты, а позже испечённую баранину со сливами. Дальнейший разговор был посвящён воспоминаниям смешных моментов из их детства. Мать рассказывала своим младшим дочерям, как часто они с отцом, переживая, искали Амину, которая вместе с Юнусом выбегала за пределы стен Альгамбры, чтобы играть с деревенскими детьми. По традиции Амина сидела молча, опустив свой взгляд, однако изредка она его поднимала, когда же замечала, что их с Юнусом взгляды встречались, улыбалась и опять опускала глаза. Три часа приятной трапезы в компании Амины, её сестёр и мамы пролетели незаметно, и Юнус стал прощаться, сделав несколько комплиментов относительно очень вкусного угощения и приятной компании. Выйдя из дворца, он был в приподнятом настроении, ведь визит в качестве жениха прошёл успешно, однако вспомнив о грядущей войне, хорошее настроение стало исчезать, и беспокойство постепенно заполнило его сердце.

Зайдя домой, Юнус рассказал дяде об успешном визите в дом эмира Сулеймана, на что Али предложил пойти с ним на вечернее собрание дивана в летнюю резиденцию халифа. При-

существование на таком важном собрании поднимет статус Юнуса в глазах правителей и командиров, что, в свою очередь, повлияет на согласие Сулеймана отдать за него свою дочь. Юнус был рад такому стечению обстоятельств и стал готовить военные доспехи своего отца, которые как раз и предназначены для такого особого события.

Проходя мимо стражников в летнюю резиденцию халифа, Юнус обратил внимание на улыбки солдат, осматривающие необычный вид его военной одежды. Среди всех присутствующих Юнус и Али выделялись своими доспехами из кожи и калёного железа. Али убедил Юнуса прийти на военное собрание, надев военную одежду своего племени, однако Юнус не предполагал, что этим он привлечёт к себе пристальное внимание. Вероятно, солдаты смеются над молодым парнем, вообразившим из себя командира, в то время когда сам ни разу не был на настоящей войне, читал Юнус их мысли. Войдя во внутренний дворик, Али и Юнус прошли мимо бассейна, заняв от места, предназначенного для халифа, самый дальний угол. Все присутствующие присели на подушки, разложенные вдоль бассейна, общались друг с другом и ожидали прихода халифа. Среди шума были слышны споры командиров о походе войск к приморским городам. Раздался голос, который объявил о приходе халифа, после чего наступила полная тишина, так что был слышен лишь шум воды бассейна. Все присутствующие встали. Из-за арок вышел халиф, одетый в цветной халат и белый тюрбан. Пятидесятилетний халиф Наср совсем недавно перенял правление от своего брата Мухаммада. Дядя Али и многие командиры повлияли на то, чтобы он стал правителем, так как были недовольны политикой его брата. Подойдя к своему креслу у начала бассейна, халиф поприветствовал присутствующих и объявил об открытии собрания дивана. После того, как халиф сел на своё кресло, участники собрания последовали его примеру, присев на свои подушки. По приказу халифа эмир Сулейман первым взял слово, доложив о приближающейся опасности. По лицам участников собрания было видно, что некоторые были шокированы, так как услышали об угрозе войны впервые, другие обдумывали стратегию действий в этой ситуации. Командиры были поочередно спрошены относительно того, как, по их мнению, будет правильно поступить. Были предложены несколько военных стратегий. Одни высказались о необходимости разделения всей армии на две части и военном походе в приморские города для оказания поддержки. Кто-то высказывался о необходимости обращения за помощью к правителю Марокко. Другие говорили о необходимости оставить войско в Гранаде и охранять столицу. Когда очередь дошла до мнения Али, халифу показалось, что предложений прозвучало достаточно, и он дал слово эмиру Сулейману, чтобы тот высказался о преимуществах и недостатках предложенных стратегий. Юнусу показалось большой несправедливостью, что мнение дяди Али не выслушали, ведь это именно он узнал и предупредил всех о надвигающейся опасности. Не дожидаясь, пока начнёт свою речь главнокомандующий войск Сулейман, Юнус, не осознавая до конца, что делает, громко произнёс:

– Прошу меня простить, повелитель правоверных, однако я полагаю, что Вы не выслушали ещё одно очень важное мнение учителя ваших солдат. Ведь именно благодаря ему все присутствующие, включая Вас, узнали о том, что вражеская армия надвигается.

Вновь наступила гробовая тишина. Головы всех участников собрания, сидевших вдоль прямоугольного бассейна, повернулись в сторону Юнуса. Их гневные взгляды настолько его устрешили, что ему захотелось тут же нырнуть на дно бассейна, хотя он абсолютно не умел плавать. Даже взгляд его дяди ничем не отличался от остальных. Эти несколько секунд тишины в окружении злобных взглядов показались для Юнуса целой вечностью. Наконец халиф Наср произнёс:

– Встань, чтобы всем было хорошо тебя видно!

Юнус с трудом встал, так как колени его дрожали от страха.

– Представься, так как некоторым из присутствующих, включая меня, очень интересно узнать о молодом человеке, который, несмотря на свой юный возраст, присутствует у халифа на собрании и даже вмешивается в его ход.

Дрожащим голосом Юнус ответил:

– Меня зовут Юнус ибн Халил. Я ещё раз извиняюсь, повелитель, однако в сложившейся ситуации, когда речь идёт о возможном уничтожении нашего государства, включая всех его жителей, совершить возможную ошибку в принятии столь важного решения является недопустимым. Человек, который узнал об опасности благодаря своим шпионам во вражеских государствах, вправе высказать свою точку зрения относительно действий армии.

Колени Юнуса продолжали дрожать, но сказанная фраза на его удивление была произнесена без запинки. Боясь не выглядеть чересчур наглым Юнус добавил:

– Если Вы считаете иначе, я готов принять назначенное Вами наказание.

Халиф обвёл взглядом всех присутствующих, затем произнёс:

– Посмотрите на этого юного парня и хорошо его запомните.

Суровые взгляды присутствующих вновь устремились в сторону Юнуса.

– Нашему государству нужна смелая молодёжь, которая переживает за его существование», – добавил халиф.

Холодный пот на лице Юнуса стал понемногу исчезать, и суровые лица, глядевшие в его сторону, постепенно превращались в доброжелательные.

Посмотрев на главнокомандующего войск, халиф спросил его:

– Эмир Сулейман, ты ведь сказал мне, что о наступлении вражеских войск доложили твои шпионы?

Хотя эмир Сулейман стоял далеко от Юнуса, ему показалось, что он увидел, как лицо Сулеймана покраснело, когда тот, вставая, ответил дрожащим голосом:

– Не совсем так, повелитель. О наступлении узнал мой подчинённый Али от своих шпионов.

– В таком случае предложение относительно действий наших войск, включая всё ранее сказанное, озвучит Али, – произнёс халиф.

Али встал рядом с Юнусом, обратив на себя внимание присутствующих, а также пристальный взгляд Сулеймана, и спокойным, привычным для Юнуса голосом произнёс:

– Я уверен, моё мнение совпадёт со мнением эмира Сулеймана. Судя по всему, окончательная цель нападения на приморские города это Гранада. Захватив наши приморские города на востоке и западе, враги захотят двинуться к центру морским путём, чтобы, объединившись, осадить Альмуньекар. Если они смогут взять этот город, то двинутся на Гранаду. Узнав о планах наших врагов, не успевая Вам доложить, я взял на себя ответственность и послал своих людей предупредить правителей Альхесираса и Альмерии, дабы они подготовились к осаде. – Али остановился, дождался одобрительного жеста халифа, а затем продолжил: – Я считаю, разделять нашу армию и отправлять её в разные места по суше будет неверным, так как если враги нас опередят, то, не встретив сопротивления, окажутся здесь и захватят Гранаду, уничтожив наше государство. Правильным будет отправить большую часть войска в Альмуньекар, дабы они смогли должным образом отразить атаку врага.

Участники собрания стали обсуждать друг с другом мнение Али. Халиф дождался, пока шум разговоров утихнет, затем спросил мнение эмира Сулеймана. Сулейман ответил, что полностью одобряет план Али и что сам намеревался его предложить. Когда он это говорил, Юнус встретился с ним взглядом и понял, что вызвал недовольство Сулеймана своим поступком. Сулейман закончил говорить, и халиф жестом руки показал всем троим присесть, после чего Сулейман, Али и Юнус сели на свои места. Халиф Наср спросил участников собрания, считает ли кто-нибудь из них мнение Али неправильным после всего, что было сказано. Все промолчали, тем самым подтвердив своё согласие с планом Али. Халиф одобрил предложение дяди

Али, приказал командирам готовиться к военному походу в Альмуньекар, затем воздал хвалу Аллаху, совершил короткую молитву и объявил об окончании собрания. После того, как он удалился, участники собрания стали неторопливо расходиться.

Военный поход

Толпы людей во дворе близ ворот правосудия работали как слаженный механизм. Одни готовили ветки для стрел, другие наконечники, третьи оперения. Кузнецы стучали молотками по наковальням и при каждом ударе громко восхваляли Аллаха. Среди работников было немало женщин и детей, которые приехали из близлежащих деревень, дабы помочь войску в тяжёлую минуту. После объявления населению о надвигающейся войне торговля в городе значительно утихла, и все жители пытались внести свой вклад в общее дело. Из соседних деревень пришло множество добровольцев для вступления в ряды войска. Всех новоприбывших решили оставить для обороны Гранады на случай, если не удастся отразить осаду Альмуньекара. Торговцам возвращали долги, так как мусульмане боятся умереть, оставшись должниками. По этой причине, несмотря на упадок в продажах, торговцам жаловаться не приходилось. Большинство из тех, кто продавал оружие, пожертвовали большую часть своих товаров гранадским воинам. Юнус ходил среди столов, где женщины и дети делали стрелы для воинов, и по приказу дяди Али контролировал это производство. Дядя Али совместно с некоторыми командирами подсчитывал количество воинов, провизии и оружия для похода в Альмуньекар. После выхода Юнуса на собрании у халифа Али наказал его и велел не выходить из дома. Однако узнав от других командиров, что изначальным предложением Сулеймана было деление войска на две части и поход на запад и восток к приморским городам, он отменил своё наказание. Вмешательство Юнуса в ход собрания, возможно, стало решающим для принятия правильной стратегии, поэтому многие командиры стали хвалить Али за воспитание племянника. Юнус чувствовал одобрение Али за свой поступок, хотя в устной форме дядя ему это не высказал. Эмира Сулеймана Юнус неоднократно встречал на площади, но тот после холодного приветствия всегда отводил от него взгляд. Понимая, что выставил Сулеймана в неловком положении перед халифом, Юнус хотел за это извиниться, но ни разу не смог подобрать нужный момент. Надеясь на то, что перед закатом Амина сможет отлучиться из дворца, Юнус хотел разузнать у неё домашнюю обстановку и насколько целесообразно просить у Сулеймана её руки до похода войска в Альмуньекар.

За час до заката Юнус стоял во дворике львов и ожидал прихода Амины. Каждую пятницу на протяжении уже нескольких месяцев фонтан со львами стал местом их свиданий и немым свидетелем разговоров. Это было единственное место, где они могли говорить наедине, но в то же время находились прилюдно, так как время от времени во дворик заходили прохожие. На каждую встречу Юнус приходил с подарком для Амины. Сегодня он приготовил особенный подарок – кинжал его покойной матери, украшенный драгоценными камнями. Женщины племени кайлы по традиции носили кинжалы, которые служили им как для обороны, так и в качестве украшения. Юнусу было около трёх лет, когда мама скончалась от тяжёлой болезни. Этот кинжал принадлежал раньше бабушке Юнуса, а до этого приёмной маме его деда Бамсы. Перед тем как отправиться за океан, отец Юнуса сказал, что на случай, если не вернётся, Юнус должен будет от его имени подарить эту семейную реликвию своей будущей жене. То, что Юнус был безумно влюблён в Амину, скорее всего, для неё не было секретом, однако ввиду грядущей войны он решил ей об этом рассказать, так как боялся погибнуть, не сделав этого. Наблюдая за колебанием воды и погрузившись в раздумья о своей покойной матери, уехавшем за океан отце и об Амине, Юнус не заметил, как она подошла. Её приветствие словно вырвало сознание Юнуса из далёких мыслей и вернуло в настоящее время, во дворик со львами. Улыбка на лице Амины, сопровождаемая печальным взглядом, позволила догадаться, что новости не будут радостными. Оказывается, Сулейман не предполагал, что Амина будет рада визиту Юнуса. Тот факт, что она отвергала всех женихов, которые к ней сватались, не давал Сулейману всерьёз задуматься над кандидатурой Юнуса. На самом деле он был против Юнуса, а дал своё согласие

видеться с Аминой лишь потому, что был абсолютно уверен в нежелании Амины продолжать с ним общение, как это было с другими. Узнав от своей жены о намерении Амины выйти замуж за Юнуса, Сулейман разозлился и всеми силами пытался её отговорить, ссылаясь на различия социального класса. Все эти попытки были безуспешными, однако ему удалось повлиять на её маму и сестёр, которые изначально симпатизировали Юнусу. Объединившись, все члены семейства стали отговаривать её от этого замужества. С тех пор она перестала с ними общаться и большую часть времени проводит в одиночестве. Услышав это, Юнус сильно разозлился и схватился за рукоять кинжала, который собирался подарить. Его успокоил решительный взгляд Амины, который напомнил ему об её упрямом и настойчивом характере. В детстве Амина никому ни в чём не уступала и всегда добивалась того, что хотела. Увидев этот взгляд, Юнус вспомнил их детские споры и то, как ему приходилось в них уступать свою позицию. Надеясь на то, что Амина действительно хочет выйти за него замуж, он немного успокоился и перешёл к откровенному разговору, который запланировал. Дрожащим голосом ему удалось рассказать ей о своих чувствах, хотя слова подбирались не всегда самые подходящие. Воспользовавшись мгновением молчания, наступившего после его последней фразы, Юнус достал кинжал своей мамы и подарил Амине, рассказав об истории этой драгоценной вещи, передающейся женщинам его семьи уже несколько поколений. Амина с гордостью приняла этот подарок и поклялась всегда любить Юнуса, а также сделать всё возможное для получения отцовского благословения, без которого их брак невозможен. Её слова заставили сильно биться сердце Юнуса, и недавняя обеспокоенность относительно несогласия Сулеймана частично исчезла. После призыва на молитву они оба пошли в центральную мечеть, где перед входом попросились.

* * *

Двухрядная колонна воинов, словно гигантская змея, тянулась от ворот правосудия до окраины Гранады, где рядом со своим дядей ехал Юнус. Их белые скакуны возглавили конное войско, за которым следовали пехотинцы. Центральный двор Альгамбры, видимо, был ещё заполнен людьми, которые провожали солдат в Альмуньекар. Среди провожающих Юнус не нашёл Амину и ехал на войну с чувством двойной тревоги. Жители Гранады стояли вдоль дороги и благословляли воинов, поднимали руки и возносили мольбу Аллаху. Дети и женщины раздавали воинам тёплые лепёшки и фрукты, завернутые в белое сукно, стараясь показать им с наилучшей стороны то государство, за которое эти солдаты рискуют своими жизнями. После проповеди, посвящённой военному походу, каждый человек, проживающий в Гранаде, старался максимально принести пользу своему государству. Даже христиане и иудеи поддерживали мусульманскую армию в тяжёлую минуту и помогли с вооружением для многих солдат. Их священнослужители призывали своих прихожан помогать государству, в котором они живут, напоминая им о той справедливой исламской политике, которая не обдирала их огромными налогами и позволяла полноценно соблюдать свою религию. Среди стоящих вдоль дороги людей Юнус вдруг увидел Амину. Её глаза были наполнены слезами, хотя в то же время она пыталась улыбаться. Невзирая на запрет, Юнус слез с лошади и подошёл к ней. Поприветствовав друг друга, они молча стояли, и Юнусу казалось, что мгновение этого молчания сказало ему намного больше, чем какие-либо слова. Увидев строгий взгляд дяди Али, Юнус подошёл к Амине и по тюркской традиции поднёс правую руку к сердцу, наклонил голову, а затем произнёс: «Ас-саламу алейкум! Пусть будет доволен тобою Аллах! Если на то будет Его воля, мы обязательно будем вместе!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.